Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Ваше Величество." Фэн Чжи слабо сказал: "Вэй Чэнь обязательно докажет свою невиновность и невиновность Гу Наньи. Пожалуйста, посмотрите на подозрительные обстоятельства дела и сначала приколите Гу Наньи холодной железной цепью, которая может убивать людей. Можно ли ее снять?"

Император Тяньшэн внимательно посмотрел на кандалы на теле Гу Наньи. Внезапно он на некоторое время задумался о происхождении этой вещи, и в его глазах промелькнул гнев. Он вдруг сказал: "Пэн Пэй, у тебя действительно кружится голова. Напрасно используешь эту пытку, иди сюда и избавься от нее!".

Несколько стражников императорской армии шагнули вперед, чтобы снять кандалы, и только что у них было щупальце, а затем они услышали, как из кандалов выходит белый туман, и их пальцы прилипли к кандалам. Стражник затрещал под натяжением, и закричал слой **** пальцев. Остались в кандалах!

Оковы, как глубокий зимний лед, могут прилипать к горячей коже людей!

В глазах Фэн Чживэя снова вспыхнул огонь, он внезапно подошел и схватил Пэн Пэя, сказав: "Ты пришел, чтобы решить!".

Пэн Пэй вздрогнул и посмотрел на императора Тяньшэна. Его глаза были полны мольбы. Император Тяньшэн равнодушно выпил чай и негромко сказал: "Оковы Цзинбина не могут быть использованы без разрешения. Раз уж ты осмелился легко использовать его, то должен сам решить эту проблему. "

Пэн Пэй выглядел отчаянно, трясущимися губами он пытался разорвать рубашку, Фэн Чживэй отпихнул его руку: "Тебе не позволено рвать одежду и обматывать руки!".

Пэн Пэй был беспомощен и скрипел зубами, пытаясь голыми руками снять оковы. Белый туман поднимался вверх, и кожа прилипала к оковам слой за слоем. От боли его бросило в дрожь и прошиб холодный пот. Несколько раз у него кружилась голова, но Фэн Чживэй был позади него. От сильных толчков голова не кружилась. На земле мгновенно скопились пот и кровь.

Потребовалось много времени, чтобы освободиться от оков.

Он уже был покрыт **** следами пальцев и плотью. Он упал на землю и внезапно разбил несколько огромных булыжников, источая голубовато-синий воздух.

Когда кандалы упали, Гу Наньи затрясся всем телом, затем крепко сел, и под его рубашкой задрожала груда колотого льда.

Фэн Чживэй посмотрел на черные кандалы с тяжелым синим светом и взглянул на крошащийся лед на теле Гу Наньи. Слеза чуть не упала, и он быстро поднял руку, чтобы прикрыть ее, и потянулся, чтобы схватить Гу Наньи за запястье.

Гу Наньи тут же встала и отступила назад, Фэн Чживэй знала, что он не хотел, чтобы она раскрыла перед всеми боевое искусство Вэй Чжи, но тогда она не знала, насколько он плох, и сразу же возненавидела Пэн Пэя. Снова вернулись в зал.

Нетерпеливая и снова запутавшаяся в них, быстро успокоилась.

"Мастер Вэй". Она не успела договорить, а молчаливый У Сюэши вдруг сказал: "Хотя у вас есть два Его Королевских Высочества, которые не доказывают, что не ходили в бюро до инцидента, они все равно не могут прояснить, допускали ли вы возможность других, и насколько важны вопросы теста Чунь Вэя. Вы, как глава ритуального отдела, украли тестовые вопросы, и это неизбежно для надзора."

Все в зале переглянулись. Это факт. Исторически сложилось так, что все вопросы, связанные с тестовыми вопросами Чуньцю и Вэй, являются преступлением. Украденный тестовый вопрос - это, по крайней мере, освобожденный чиновник. Этого преступления Вэй Чжи не избежать.

Ты еще не сдался?

Загнанный в ловушку зверь все еще борется, борется осторожно, причиняя себе боль!

Фэн Чживэй повернул голову, холодно посмотрел на него и на Ву Вужэня, беспокойно сидящего на своем месте, а затем тихо сказал: "Спасибо Ву Шили за напоминание, но..."

Она оскалила зубы.

"Кто сказал, что я украла вопросы теста?"

От удивления даже император Тяньшэн вскочил с кресла и спросил "Что?".

"Не странно ли это, Ваше Величество?" Фэн Чживэй улыбнулся: "Это очень важный свидетель в этом деле.

Этот Ли Чангён, который, как говорили, был связан с Вэйчэном, заплатил много денег за тестовые вопросы и продал их на волю, но был схвачен на месте императорским дворцом. Не появлялся?"

Когда прозвучало это предложение, все таланты вдруг поняли, что действительно, самый важный свидетель, который должен быть поднят первым, не присутствовал.

Лицо Пэн Пэя становилось все более уродливым - этот свидетель отсутствует!

Это потому, что он не был тем, кто написал это в одиночку, и он только отвечал за признание в убийстве здесь, в Уголовном департаменте. С карточкой важного свидетеля были другие договоренности. До этого он не знал, кто он такой. Когда карту свидетеля сопровождал император Цзинфу, для безопасности его отделили от Вэй Чжи и других и заперли в обычной тюрьме на земле. Кто знает, что перед судом сегодня утром в бюро сообщили, что этот человек исчез.

В это время нужно было послать стрелу по тетиве, он подумал, что достаточно любой другой улики, а в зале есть кому помочь, достаточно убить Вэй Чжичжэна, и он приказал бюро замолчать и оглядеться. В это время Фэн Чживэй взял на себя инициативу упомянуть об этой проблеме, и его сердце было ошеломлено. Внезапно мы уже поняли, в чем дело, и Вэй Чжи уже сделал это.

Какое-то время я ненавидел ядовитую некомпетентность не Вэй Чжи, а второго принца, который явно знал, что ситуация изменилась, но вовремя не уведомил об этом. Когда-то он ненавидел свое сердце, и даже боль забыл, лишь бы убить убийственное видение. Смертельно уставившись на второго принца, он некоторое время скрипел зубами и ответил: "Ваше Величество... этот свидетель... необъяснимо исчез в большой тюрьме прошлой ночью...".

"Пропал?" Император Тяньшэн был ошеломлен, а затем в ярости: "Нелепость!".

"Ваше Величество." Фэн Чживэй улыбнулся и сказал: "Пожалуйста, позвольте Вэй Чэню передать суду несколько свидетелей."

"Можно".

"Пожалуйста, передайте Цзунчэна, Ли Чанъюна! Тянь Лю!

"

Прозвучало имя Ли Чангёна, все посмотрели друг на друга, свидетель был в руках Вэй Чжи?

"Чуань Цзунчэн, Ли Чанъюн, Тянь Лю..."

Прошло совсем немного времени, как кто-то вошел в зал, белое платье развевалось, легко и непринужденно, в маске из черного дерева, с двумя людьми на руках.

Это был Цзун Чэнь.

Когда он проходил мимо Гу Наньи, то вдруг остановился и оглядел его с ног до головы, его глаза вспыхнули гневом, и он поднял руку, чтобы померить пульс. Гу Наньи на этот раз не стал отказываться, Цзун Чэнь настоял на своей холодности Запястья Бинга сомкнулись от прикосновения, а в рот ему положили огненную пилюлю.

Затем он отсалютовал императору Тяньшэну и подтолкнул двух свидетелей вперед.

Фэн Чживэй обернулся и указал на человека, стоявшего на коленях слева, сказав: "Ваше величество, это Тянь Лю". И сказал: "Тянь Лю, перед вами слева, сегодня Святой, еще не салютовал?".

Тот все время слушал, его глаза немного потускнели, и когда он услышал это, он сдвинул колени и поклонился в сторону императора Тяньшэна.

"Цин Лю, тринадцатилетний аспирант Цин Син Чанси, повидайтесь с моим императором!"

"Цинмин?" Император Тяньшэн на мгновение замер, посмотрев на явно ненормальные глаза Тянь Лю, нерешительно произнес: "Твои глаза..."

http://tl.rulate.ru/book/19936/2460388